

РОЗДІЛ 5

Історико-економічні дослідження

Социально-экономический анализ хозяйственного уклада Воздвиженского трудового братства

В. Н. Авдасёв¹

В статье рассмотрены история создания, существования и ликвидации Воздвиженского трудового братства. Проанализированы история землевладения, функционирование предприятий, организация производства, экономические и технологические достижения, деятельность в революционное время и ликвидация братства. Показаны условия быта и хозяйствования в братстве. Анализируются факторы (экономические, технические, технологические, организационные, социальные), которые могли служить источниками экономических успехов братства. Показаны материальные активы (в том числе племенной и семенной фонды, а также орудия труда), которые составляли основу производственных факторов братства. Отдельное внимание уделяется экономическим отношениям и организационным устоям в братстве. Предметом исследования также являются условия хозяйствования братства в период революции 1917 года и гражданской войны. Рассматриваются трансформации, которые претерпела социальная и хозяйственная жизнь братчиков в 20-е годы XX века, включая репрессии, которым они подвергались со стороны советской власти.

Ключевые слова: экономическая деятельность, экономические достижения, организация производства, предприятие, труд, продукция, братство.

УДК 765

JEL код: J24; Q12

Введение. Около 30 лет назад украинское общество по крупицам стало восстанавливать память об уникальном социально-экономическом и культурном явлении – Воздвиженском трудовом братстве, созданном Н. Н. Неплюевым более 140 лет назад. Данная работа содержит анализ ценнейшего опыта истории землевладения, функционирования предприятий, организации производства, экономических и технологических аспектов жизни членов братства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию научного наследия Н. Н. Неплюева посвящены публикации таких авторов: Н. В. Будаговской, И. А. Гордеевой, А. Ф. Малышевского, Л. Г. Мельника, А. В. Попова, Н. С. Солодовника, Н. В. Сомина, Г. Н. Фурсея, Е. С. Черненко, В. К. Шейко и др. Каждый ученый исследовал опыт Воздвиженского трудового братства через призму

¹ Авдасёв Валерий Николаевич, директор народного музея «Трудовое братство Н. Н. Неплюева», с. Воздвиженское, Ямпольский район, Сумская область.

собственной экспертизы (биология, педагогика, экономика, экология, философия, религия), но все они сходятся в одном – Н. Н. Неплюеву более 100 лет назад удалось создать феномен – Трудовое братство, которое успешно функционировало более 40 лет, создавая социальные, экономические, экологические, культурные результаты, которые и по ныне представляют интерес для исследователей.

Цель статьи – провести социально-экономический анализ хозяйственного уклада Воздвиженского трудового братства.

Результаты исследования. Христианский мыслитель и одновременно крупный помещик Николай Николаевич Неплюев (1851–1908) в одном из своих публичных выступлений так объяснил мотивы создания трудового братства: «Передо мной, владельцем десятков тысяч десятин наследственной земли, стал вопрос о законности владения ею перед лицом моей совести. И совесть мне сказала: это незаконно. Незаконно владеть тысячами десятин земли, когда вокруг миллионы безземельных. Нужно отдать землю неимущим. Но как отдать? Как отдать, чтобы моё богатство не потеряло силы: если разобрать костёр по угольку, то разве согреет он кого-нибудь? Миллион обладает мощью. Но миллион состоит из копеек. Если я разобью его на копейки и каждому нищему дам по копейке, то что изменится в человеческом обществе, где есть богатые и бедные? Разве можно вытащить ведро воды для жаждущего веревкой, расплетённой на тонкие нити? Многие из тех, кто были в моём положении, становились на путь филантропии: строили клубы, дворцы, школы, дома для обездоленных. Это хорошо. Но это заплаты на ветхом рубище. И филантроп подобен врачу, который лечит отдельные язвы, в то время как болен весь организм.

Вот я раздаю нищим мои миллионы, но разве от этого нищие станут зажиточными? Нужно найти основную причину болезни и лечить её, а не отдельные язвы. Нужно создать такие формы братской жизни, при которых человек не был бы для человека волком. И нужно, чтобы человек сознательно и добровольно принял эти новые формы жизни. Так, после долгих размышлений пришел я к мысли о создании трудового братства. Единственной формой жизни, при которой невозможна эксплуатация человека человеком, является трудовое братство, основанное на идее христианской любви. Только оно может переродить мир. Нужно на мои миллионы создать братство и вооружить его с помощью моих материальных богатств» [1].

Сначала Н. Н. Неплюев создал специальные христианские сельскохозяйственные школы, мужскую и женскую, в которых крестьянские дети получали православное воспитание и агрономическое образование. По словам основателя, его школы *готовили к жизни* сознательных христиан и культурных земледельцев. В школах стремились не только выработать в воспитанниках высокие нравственные и профессиональные качества, но и *сообщить им особое состояние духа*, чтобы они смогли «войти в жизнь закалёнными на добро ...и быть способными оставаться верными ему среди всяких соблазнов, среди самых неблагоприятных обстоятельств» и даже «среди смертельных опасностей бурного моря житейского» [2].

Каждый школьный выпуск давал братству новых членов, оно росло, возделывало взятую у Неплюева в аренду землю, строилось и благоустраивалось. Кроме выпускников школ, в братство вступали и люди со стороны. Они должны были при вступлении «передать в общую кассу все свое имущество по оценке, не сохраняя на стороне никаких чуждых братству экономических интересов». При выходе из братства они имели право получить равноценное имущество [3].

Неплюеву в значительной мере удалось религиозно-нравственное воспитание членов братства. Режим страха и корысти он заменил в своих школах и артелях системой взглядов и реальных поступков, основанных на братской любви, доверии и взаимопомощи. Он впервые воспроизвел уникальный опыт, при котором не внешняя организация создавала справедливые отношения между людьми, а дух христианской любви, присутствовавший в человеческих отношениях, стал основой новой формы социально-экономической жизни, получившей название «Трудовое братство».

Члены братства разделялись на две категории: полноправные братья – члены думы (в 1911 г. их было 30 человек) и приемные – их в 1911 г. было около 300 человек. Только полноправные являлись хозяевами всего имущества братства. Они участвовали в выборах и устанавливали уклад жизни общины. Статьей 14 устава братства предусматривалось, что «в случае закрытия братства властями всё имущество и все общие капиталы, за исключением частной собственности отдельных членов братства, становятся частной собственностью полноправных братьев» [4].

Приемные братья имели равное с полноправными участие в доходах, но не участвовали в выборах. При решении важнейших вопросов жизни общины они имели право совещательного голоса.

История землевладения. Ямпольская волость, где располагалось братство, была пожалована знаменитому предку Н. Н. Неплюева – действительному тайному советнику, сенатору Ивану Ивановичу Неплюеву (1693–1773) императрицей Екатериной II в 1765 г. Общая площадь имения составляла 25 тыс. десятин. Основатель братства вступил в наследство имением в 1890 г., когда его площадь была уже 17,2 тыс. десятин.

29 декабря 1901 г. Н. Н. Неплюев с согласия матери и обеих сестер подписал дарственную на передачу своего родового имения трудовому братству.

23 июня 1903 г. дарственная была утверждена старшим нотариусом Нежинского окружного суда. Подаренное имущество состояло из 16 435 десятин 1 906 квадратных сажень земли с лесом, постройками и четырьмя заводами: двумя винокуренными, сахарным и литейно-механическим. Часть этого имущества, а именно 5 313,9 десятин земли и леса, и воздвиженский винокуренный завод немедленно перешла в собственность братства. Стоимость этого имущества оценена в 1 757 407 рублей. Дарственная содержала ряд важных условий. Во-первых, подаренное имущество не подлежало разделу между членами братства. Во-вторых, вступая во владение этим имуществом на правах коллективного собственника, братство обязывалось содержать две сельскохозяйственных школы, больницу, церковь и детские приюты. Сумма ежегодного финансирования их – 23 320 руб. Также братство обязывалось обслуживать числившийся за имением долг (98 280 руб.) Государственному земельному банку [5].

Остальная часть имущества (11 121,9 десятин земли и леса и три завода стоимостью около 5 млн руб.) оставалась в пожизненном владении дарителя и должна была перейти к братству после смерти последнего из членов семьи Неплюевых. Когда в 1908 г. Н. Н. Неплюев умер, то де-юре образовалось два экономических субъекта: «Воздвиженское трудовое братство», активы которого составляли около 2,3 млн руб., и «Наследники Н. Н. Неплюева» с активами около 5,5 млн руб. Но фактически «Наследники Н. Н. Неплюева» – это его мать и сестры – были членами братства. Они предоставили братской думе право пользоваться их имуществом. Доходы от его эксплуатации аккумулировались в специальный фонд, созданный для единственной

цели – «учреждения филиалов центрального (Крестовоздвиженского) трудового братства в России, славянских и других странах» [6].

«Вся собственность братства – говорилось в другом документе – составляет неприкосновенное достояние самого дела трудового братства и находится только в пользовании членов братства, пока они остаются на деле братства» [3].

В 1907 г. с вступлением в действие железнодорожной магистрали Киев–Москва братство приобрело участок земли в 2,67 га на ближайшей железнодорожной станции Ямполь, где устроило свой склад, контору и небольшую гостиницу.

В 1910 г. братство купило в Красноуфимском уезде Пермской губернии 20 тыс. десятин лесных угодий, создало там свой филиал и устроило промышленную переработку лесоматериалов.

Начальное состояние братского имения. В 1895 г. Ямпольское имение Неплюевых состояло из:

Пахотной земли	3 935
Леса	10 876
Перелог и усадебной земли	2,5
Срубов	40
Лугов и выгона	1 577
Неудобной	464
ВСЕГО	16 894,5 десятин

Технические средства и инвентарь.

В 1894 г. на хуторе Воздвиженском имелось:

Волов рабочих	120
Лошадей рабочих	100
Коров молочных	100
Молодняк КРС	110
Молодняка лошадей	60
Свиней породы йоркшир	150 голов

Экономия располагала широким набором земледельческой техники:

Плуги Сака	25
Плуги Рансома	12
Американского типа	20
Эккерта – 3-корпусных	1
Эккерта – 2-корпусных	15
Луцильники 4-корпусные	10
Окучники Эккерта	20 шт.

Управляющий имением А. И. Фурсей подробно перечислил и другую технику, где упомянул: катки гладкие и кольчатые, бороны систем Валькура, Говарда, Лааке, почвоуглубители, американские культиваторы, кочкорезы и проч.

Применялось 12 сеялок: разбросные, рядовые, «Эльворти», клеверные, свекловичные Менцеля. Девять жатвенных машин фирм «Триумф-Джонстон», «Адрианс», «Бурлеса», косилка «Клипер». Три сортировочных агрегата Беккера и Вараксина [7].

Первая братская артель. В 1892 г. Н. Н. Неплюев передал в аренду первой братской артели 255 десятин земли при вновь образованном хуторе Рождественском, за которую была положена ежегодная арендная плата в сумме 1 339 руб. 90 коп. Вскоре эта плата заменилась обязательством содержать детский приют, построенный Н. Неплюевым на этом хуторе. Для экономического развития зарождающегося братства Неплюев периодически предоставляет ему неограниченный кредит из своей кассы, по сути, безвозмездные субсидии. Поэтому учредитель братства справедливо замечал в своих статьях, что трудовое братство начало и продолжало свою деятельность в исключительно благоприятных финансовых условиях. Период от зарождения братства до обретения им полной экономической самостоятельности Неплюев называет переходным периодом.

Этот период вопреки ожиданиям Н. Н. Неплюева затянулся на десятилетие, на протяжении которого братство не окупало себя и пользовалось дотациями своего блюстителя. Для последнего проблема рентабельности братства была не главной. Главной была цель нравственная – «доказать возможность организации всех родов труда на братских началах, чуждых тех приманок корысти, которые превращают весь мир в одну биржу». Впервые вопрос о самоокупаемости братства был поставлен Неплюевым в 1897 году.

Предприятия за пределами братского хутора Воздвиженска. Важным промышленным объектом был Свесский *литейно-механический завод*, где работало 100 человек мастеровых. Он выпускал: полные комплекты оборудования для винокуренных, маслобойных, лесопильных заводов и мельниц. Производил отливки из чугуна и меди, различные котельные работы для сахарных заводов, ремонт паровых машин, насосов. Изготавливал трансмиссии, механические фильтры, пожарные трубы, плуги разных систем, конные молотилки, приводы, соломорезки, корнерезки, веялки, сортировочные агрегаты, сеялки, корчевальные машины.

В Свессе сезонно (90 дней в году) работали принадлежащие Н. Неплюеву *сахарный завод*, на котором работало 224 рабочих, производивший в 1883 г. 25 500 пудов сахара и *завод по производству извести* с 20 рабочими, ежегодно выпускавший 40 тыс. пудов (655 т) извести. В окрестностях Свессы был *лесопильный завод*. Другой *лесопильный завод* в 1910 годах находился в селе Белица. На хуторе Александровском, что в 25 верстах от Воздвиженска, функционировал *Александровский винокуренный завод № 298*.

Из других источников можно узнать, что: «Свесский песочный свеклосахарный завод перерабатывает 70 тыс. берковцев свекловицы (1 берковец – 196,56 кг) ... *Воздвиженский винокуренный завод* выкуривает 3 миллиона градусов спирта (30 тыс. ведер). В имении работают маслобойный завод, перерабатывающий до 40 тыс. пудов конопли, 8 мельниц – паровая, одна ветряная и шесть водяных. При имении есть... школы, учебные мастерские, *селекционная лаборатория и устраивается метеорологическая станция*» [8].

Через имение проходили две железные дороги: узкоколейная дорога Ворожба–Глухов–Хутор-Михайловский–Зерново (с 1895 г.) и с 1907 г. – магистраль Москва–

Киев. Главным управляющим всеми имениями и заводами Н. Н. Неплюева с 1892 до 1905 г. был профессор Г. Я. Дорошенко. Затем его место занял А. И. Фурсей.

Последний в 1894 г., вступив на должность управляющего Воздвиженским имением, довольно скромно оценивал его потенциал. Он писал: «Если принять в расчет, что земли в этой местности далеко уступают по качеству другим районам свекло-сахарного производства, что конкурировать с заводами Киевской и Курской губерний по самому качеству перерабатываемого продукта немислимо и что само производство, благодаря небольшим размерам завода, обходится намного дороже, чем на колоссальных заводах, находящихся во всех других отношениях в лучших обстоятельствах, станет понятно, почему это имение не может быть названо доходным, несмотря на большие свои размеры и разнообразие промышленной деятельности» [7].

Организация производства. Экономическую основу братства составляли коллективная собственность на средства производства и коллективный – артельный труд. Личных подсобных хозяйств у членов братства не было. Трудовое братство являлось правоспособным юридическим лицом, оно имело право приобретать и отчуждать недвижимую собственность, брать имущество в аренду, вести торговые и промышленные предприятия.

Братчики характеризовали своё хозяйственное устройство следующими словами: «Трудовое братство представляет собой производительную и потребительную артель. Капитал принадлежит братству как юридическому лицу, а чистый доход за покрытием обязательных расходов и за исключением 20 %, отчисляемых в общие капиталы, разделяются между членами братства, становясь их личной собственностью. Трудовое братство есть трудовая община, синтезирующая все роды кооперации и благотворительности в форме самопомощи и заботы о престарелых и больных своих сочленах, их вдовах и сиротах» [5].

Главный принцип, которым руководствовались устроители экономической модели братства, – «*производить при наименьших затратах возможно большее количество ценностей, возможно меньше тратить лично на себя, возможно больше сберегая средств на расширение и развитие дела трудового братства – осуществление Правды Божией на земле*» [3].

Всей хозяйственной жизнью братства руководил *хозяйственный совет*, подчиненный братской думе. Текущими делами занималась хозяйственная комиссия совета. По видам деятельности братство делилось на *братские семьи*, возглавляемые старшинами. Эти семьи назывались также малыми артелями. Различия между братскими семьями и производственными бригадами в общепринятом смысле были существенными. Главное отличие: братская семья – это духовная семья, «малая церковь», где преобладают нравственные начала, и отношения между членами семьи основываются на христианской вере и чувстве совести (за все время существования братства среди братчиков не было ни одного случая воровства).

Внешние отличия были следующими. *Семья* проживала в одном большом доме – общежитии, у *Семьи* был общий стол и общая молитва, а часто и общий досуг. Уклад быта был весьма схож. Братчики находились в тесном общении и вне рабочего времени, производственные и территориальные их признаки практически совпадали. Братские *семьи* состояли из обычных семей и одиночек. В среднем в одном общежитии (доме-коммуне) проживало 8–12 обычных семей и от 4 до 7 холостых в отдельных комнатах. Каждая *Семья* вела хронику своей жизни, куда записывались все события, как духовно-нравственного характера, так и производственные отношения.

В 1909–1911 гг. в братстве проживало мужчин 150 человек, женщин – 181 и детей – 139, всего 470 человек [9].

Они образовывали 11 братских семей, их приблизительный состав таков (взрослых):

1. Семья им. Николая Чудотворца – учителя и служащие Воздвиженской сельскохозяйственной школы и мастерских при ней – 23 чел.;
 2. Семья им. св. Иоанна Богослова – служащие Преображенской школы и управляющие имением – 36 чел.;
 3. Семья им. св. Девы Марии – швейная артель – 18 чел.;
 4. Семья им. св. апостолов Петра и Павла – сельскохозяйственная полеводческая артель, лесная артель – 37 чел.;
 5. Семья им. св. апостола Филиппа – садоводческая артель – 40 чел.;
 6. Семья им. св. кн. Ольги – молочная, кондитерская артели – 42 чел.;
 7. Семья им. св. ап. Матфея – медицинский персонал – 7 чел.;
 8. Семья им. св. ап. Андрея – сельскохозяйственная рабочая артель на хут. Рождественском – 67 чел.;
 9. Семья им. св. царицы Александры – прачечная артель – 12 чел.;
 10. Семья им. св. ап. Иакова – служащие и работающие в Ямполье – 12 чел.;
 11. Семья им. св. апостола Фомы – животноводческая артель – 37 чел.
- Всего: 331 человек.

Чистый доход братства распределялся так: 20 % отчислялось в основной и запасный капиталы, по 10 % в каждый. Основной капитал предназначался только на покупку новых земель для братства и создание его филиалов. Запасный капитал формировался для чрезвычайных случаев: падежа скота, болезней, пожаров, стихийных бедствий.

Затем шли отчисления на общесемейные расходы (школы, больница, приюты, коммунальные расходы, питание братчиков, расширение производства). Остаток чистого дохода делился поровну между членами братства. Деньги на руки не выдавались, а записывались на личный счет братчика. *Наличные деньги – 40 рублей* ежегодно выдавались каждому братчику для приобретения одежды и других предметов быта. Основанием для записи определенной суммы на личный счет служила не мера труда члена братства, а административное решение. В руководящих документах братства этот принцип сформулирован так: «При исчислении чистого дохода труды членов братства не оцениваются...Определение сумм, записываемых на личные счета, вполне зависит от Думы, решению которой в этом вопросе братья должны подчиняться с полным доверием» [2].

Уравнительный подход к определению количества и качества труда членов братства являлся одним из источников разногласий в общине. Он не стимулировал производительности труда. При выходе из братства человек получал всю сумму денег, находящуюся на его личном счету. Это положение устава иногда не выполнялось, особенно в нестабильный период внутреннего кризиса братства в первой половине 1900 г., когда уходы стали многочисленными.

Христианская трудовая культура воспитывалась в братстве с малых лет. Членам братства прививалось бережное отношение ко времени, к одежде, инвентарю, животным и растениям. Материальный уклад жизни братства строился по неплюевской формуле «*опрятной, здоровой, дешевой и изящной простоты*». В «Руководящих правилах» настойчиво проводилась мысль о том, что труд необходим для поддержания жизни, что нельзя больше потреблять, чем производить. «Ко всякому труду надо

относиться честно, стараясь исполнить его лучше и скорее... Плохая работа – воровство времени» [10].

В братстве работали все. Дети и подростки приучались помогать старшим и выполняли несложные работы. В сельскохозяйственных школах половина года отводилась практическому труду на полях, фермах, в мастерских, в саду. Показательна «братская» оценка отношения человека к работе. «Если воспитанник работает недурно, но без радости и любви к труду, то его заслуга не велика и такого воспитанника смотрители не похвалят. Напротив, если воспитанник любит труд и с радостью работает, стараясь как можно лучше выполнить работу не из желания получить похвалу, а из любви к самой работе, то если бы даже работа у него шла и не очень успешно по слабости или непривычке, он все же считается достойным похвалы» [7].

В целом характер хозяйственной деятельности в братстве, организация труда, уровень культурного земледелия далеко опережали свое время. Вместе с тем некая стандартизация распорядка жизни, авторитарные методы управления, монопольное право думы оценивать результаты труда каждого члена братства, определять величину и форму вознаграждения, уравниловка вызывали у рядовых членов корпорации известное отчуждение от производства, сковывали творческую инициативу, отрицательно сказывались на отношении к труду.

Сам Н. Н. Неплюев, анализируя экономическую сторону жизни братства, в 1903 г. писал: *«К сожалению, я должен признать, что дело трудового братства в материальном отношении безусловно невыгодно для богатых и далеко не безусловно выгодно для бедных... Только при высоком духовном развитии и решимости жить по вере и созидать доброе дело трудового братства оно, безусловно, выгодно и необходимо как для богатых, так и для бедных»* [10]. Более того, основатель общины настаивал на том, что для членов братства «труд – это священнодействие и совершать его надо благоговейно, как дело Божие, как священную обязанность братолюбия» [2].

Однако не все члены общины достигали высокого духовного роста, того молитвенного настроения, который выражен в древнем монашеском принципе св. Венедикта Нурсийского «ora et labora» – «молитва и труд». Были люди, которые вступали в братство с более земными целями. Они заявляли, что «труд не для стяжания представляется им слишком большим подвигом».

Руководители братства искали пути справедливого разрешения вопросов количества и качества труда. Осенью 1897 г. управляющий имением А. И. Фурсей предложил ввести принцип экономической самостоятельности семей-артелей, т. е. перевести их на хозрасчет: натуральную оценку выполнения труда (норма, качество) сочетать с денежными расценками – «рыночной ценой». Многие братчики поддержали эту идею, но Неплюев был категорически против. Он так аргументировал свою позицию: «Одна из коренных основ трудового братства есть совместный труд. Она требует, чтобы один труд не был выгоднее другого, без чего будет неизбежна экономическая борьба за труд выгодный. Например, труд прачек очень тяжел, но он бы тогда невысоко оплачивался, а учителя на свою зарплату жили бы сравнительно лучше. Все это приведет к значительным нравственным потерям, даже к распаду братства».

Вместо единения будет разъединение; все пожелают работать в производственных семьях более выгодного труда или захотят, как это происходит вне братства, быть учителями, начальниками, то есть «выйти в люди». В результате от экономического братства не останется и следа» [6].

Неплюев предложил: а) не принимать «лживую рыночную оценку» труда и придерживаться принципа выравнивания личных доходов каждого члена братства через общую братскую кассу; б) более точно определить принятые в общине нормы личного потребления; в) повысить нравственную ответственность каждого члена братства, каждой Семьи за «неукоснительно честное отношение к труду».

Под давлением Неплюева общее собрание братства решило, что «в братстве всякий труд должен цениться одинаково, в зависимости от того, насколько самоотверженно и с любовью трудятся, а не от рыночной своей ценности» [6].

Успеха эта мера не принесла. 2 января 1899 г. был прочитан годовой экономический отчет, где указывалось, что почти по всем статьям сделан перерасход.

Своими силами братчики не могли управиться с огромным имением и привлекали наемных рабочих, которым платили зарплату. В отдаленных уголках имения и на свесских заводах почти все работы выполняли наемные рабочие. Их количество примерно равнялось количеству братчиков, а во время уборки сельскохозяйственных культур – втрое превышало число работающих братьев и доходило до 900 человек. Из-за этого недоброжелатели называли братство «коллективным помещиком».

Летом 1899 г. один из идейных оппонентов Н. Н. Неплюева – влиятельный публицист Михаил Меньшиков – совершил специальный вояж в Неплюевское имение, где провел целую неделю. Он так описывал увиденное:

«Край, в котором действует братство г. Неплюева – Черниговщина, – тот самый «край, где все обильем дышит», по словам Ал. Толстого. Теперь этот край очень бедный... Роковая ошибка прошлого столетия – искусственное обезземеление народа путем раздачи огромных пространств земли в немногие руки – привела к тому, что «обилье» из равномерного сделалось крайне неравномерным. Немногие постепенно сделались чудовищными богачами, большинство же дошло до тяжелой нищеты. Ряд многих причин способствовал этому процессу. Не только из дворянства, а и из других сословий до сих пор поднимаются архимиллионеры, к которым стягивается общее достояние. Подъезжая к Глухову, вы издалека видите золотые купола колоссального собора. Вы думаете, что это древность, а оказывается это церковь над усыпальницей рода известного богача господина Терещенко, которого многие еще помнят, как он бегал босиком по улицам того же Глухова. Свеклосахарная и иная крупная промышленность наделала несколько «королей» капитала и великое множество нищих, так что местами бедность здесь прямо поражающая.

У господина Неплюева я нашел огромное многомиллионное имение с цветущими экономиями, литейными, сахарными и даже винокуренными заводами – что-то около 20 тысяч десятин земли – среди крайне стесненного землею населения. Это очень бедное и невежественное население.

Главнуправляющий имениями господина Неплюева – бывший профессор господин Дорошенко получает 6 000 рублей в год и имеет свое поместье. Он установил удачную систему многопольного хозяйства, но как инженер ценится больше в качестве человека, понимающего в заводском деле.

– Вы думаете, – говорил он мне, – мужик много работает? Это у вас в Петербурге так думают. На самом деле никто в свете не работает так мало, как мужик. Рабочие – другое дело, но мужик паразитически ленив. Сработает для себя лишь крайне необходимое – и на бок. Всю зиму валяется без дела. Слишком низок уровень потребностей...

– Я подумал: «не до жиру, быть бы живу». Разве предки этих мужиков валялись на печи? Да и эти мужичонки – иные за тридцать верст приходят в экономию господина Неплюева вязать снопы. До того стеснены малоземельем и черезполосицей.

Мне удалось побывать и в Свесе, где центр заводской деятельности господина Неплюева. Здесь довольно большой свеклосахарный завод и к нему пристраивается маленький, винокуренный. Тут же литейная и механическая мастерские, кузнечная, столярная и пр. Тут рабочих около полутора ста взрослых и подростков; завод работает с 50-х годов, и некоторые мастерские расширяются. Казармы для заводских рабочих очень грязные. Больница крохотная, в две кровати, пустая. Есть фельдшер, но малодоступный. Есть доктор, получающий 600 руб. в год. Очень был бы нужен лазарет, чайная... Ничего этого нет» [11].

На эти критические замечания Н. Н. Неплюев отвечал: «Наёмные рабочие на хуторе Воздвиженском и по помещению, и по содержанию находятся в лучших обстоятельствах, нежели рабочие громадного большинства помещичьих имений. В других имениях казармы рабочих и их содержание у нас не хуже, не лучше, чем у большинства наших соседей» [12].

И это была правда.

Хозяйственные успехи. Важен еще один факт, который Н. Н. Неплюев отмечает отдельно. «Получив в начале 1902 г. в свое распоряжение моё имение (около 2 миллионов капитала), братство стало получать с этого имущества, благодаря старательному хозяйствованию, почти вдвое больше дохода, чем я получал при очень хорошей администрации» [13].

Сельское хозяйство братства было многоотраслевым, интенсивным, с научно обоснованным севооборотом, с высокоразвитым травосеянием, перерабатывающими предприятиями, племенными фермами, с ветеринарной, агрономической и селекционной лабораториями, ремонтной службой. Специализировалось на производстве сортовых семян и племенного скота. Севообороты для имения, разработанные в 1910 гг. профессором П. Р. Слёзкиным, применялись до 1929 г.

Одним из факторов, обеспечивающих стабильный экономический рост братства, являлось то, что *все сельскохозяйственное сырьё и природные ресурсы, имеющиеся на территории имения, перерабатывались до кондиций готового продукта.*

В 1905 г. структура земель трудового братства была такой:

Пахотной	1 787
Лугов	354
Леса	3 148
Неудобной	25
ВСЕГО	5 314 десятин

Средняя урожайность в 1901–1913 гг. составляла (ц/дес.):

Озимая пшеница	21,2
Озимая рожь	17,5
Овес	17,3
Картофель	165,1
Сахарная свекла	183,2
Кормовая свекла	377,5

В. М. Авдасюв.

Соціально-економічний аналіз господарського устрою Воздвиженського трудового братства

Кормовая морковь	294,7
Семена клевера	2,3

С 1903 г. применялись минеральные удобрения: суперфосфат, чилийская селитра, калийная соль, гипс. Согласно анализу ученого агронома, Е.И. Петренко среднегодовой рост урожайности с 1908 по 1916 год составлял: озимой пшеницы 3,7 %; озимой ржи 3,0 %; овса 1,5 %; сахарной свеклы 3,2 %; картофеля 3,2 %.

Рекордные урожаи (ц/дес.) зафиксированы в 1904 и 1918 годах:

Оз. пшеница	26,3
Озимая рожь	24,5
Овес	23,3
Картофель	197
Сахарная свекла	240
Кормовая свекла	412

В начале XX века средняя урожайность озимой пшеницы по Черниговской губернии была 7,4 ц/га, а по Ямпольской волости – 5,8 ц/га. Чтобы дополнить картину, скажем, что колхоз им. Октябрьской революции, который работал на землях братства, давал такие урожаи. В 1935–1938 гг. (ц/га): оз. пшеница – 9,8; оз. рожь – 11,2; овес – 9,8; картофель – 149; корм. корнеплоды – 196. С 1951 по 1958 год: оз. пшеница – 12,1; яровая пшеница – 7,2; ячмень – 11,2; овес – 11,7; картофель – 139; корм. свекла – 173. «Братские» показатели урожайности были достигнуты только в урожайном 1971 году [14].

Животноводческая отрасль в 1900 годах включала: племенные фермы симментальских коров, завезенных из Швейцарии, конезавод французских лошадей–тяжеловозов породы «Першерон», конеферма орловских рысаков на хуторе Александровском. С 1903 г. братство перешло на разведение рабочих лошадей и тяжеловозов. Были приобретены девять чистокровных лошадей пород клейдесдаль и першерон, пять из которых подарил братству великий князь Дмитрий Константинович Романов [3]. В 1910 году конезавод насчитывал уже 180 лошадей пород першерон и горный арден. Следует заметить, что лошади першероны были редкостью в России из-за высоких цен на них.

Имелся и племенной рассадник свиней беркширской, йоркширской и тамворской пород, завезенных из Англии на 200 свиноматок.

Племенное стадо овец каракульской породы. На птицеферме для внутреннего потребления выращивались гуси, куры, утки, индейки. Пасеки насчитывали более 300 ульев. Для глубокой переработки продукции животноводства имелся молочно-сыроваренный цех, выпускавший твердые сыры таких сортов: «Швейцарский», «Голландский», «Бакштейн», «Русский», а также сливочное масло и др. молочные продукты. Коптильно-колбасный цех производил ветчину и разные сорта колбас.

Братство в 1910 годах ежегодно продавало на рынке следующее количество племенного скота (голов):

Поросят беркширской породы	500
Бычков симменталов	50
Лошадей арденов	50

В 1904 г. сельскохозяйственная отрасль братства давала доход 22 692 руб.

За период 1900–1905 годов молочный скот, свиньи, лошади братского имения, представленные на всероссийских и губернских выставках, неоднократно награждались медалями, получив: 9 золотых, 7 серебряных и 3 бронзовых медали.

В братстве было обширное, хорошо поставленное **лесное хозяйство**. Общая площадь лесов – около 12 тыс. га. Практиковался 60-летний оборот рубки. Для лиственного дровяного леса – 30-летний оборот. Братчики ежегодно высаживали более 100 десятин новых лесов. За период с 1903 до 1915 год они засадили сосной 1 350 десятин (1 475 га) песков и пустырей.

В 1904 г. лесоразработки дали доход 48 374 руб [3].

Два лесопильных завода, столярный и бондарный цеха полностью обеспечивали потребности братства в стройматериалах, столярных изделиях, мебели. Качество дубовых бочек объемом до 2,46 м³ было идеальным.

Важным источником доходов был *Воздвиженский винокуренный завод*. В 1904 г. он дал прибыль 21 571 руб. В 1912 г. на винокуренном заводе установили ратификационные колонны немецкой фирмы «Раузер и Вебер» и увеличили в 2 раза производство спирта до 6,25 млн градусов в год (ок. 750 куб. м). Спирт поставлялся на Шосткинский пороховой завод для производства бездымного пороха.

В 1911 г. в Воздвиженске был построен новый *кирпичный завод* с большой гофманской обжигательной печью, производивший один миллион кирпичей за сезон.

В некоторых краеведческих статьях упоминается, что в имении функционировали свечной и пеньковый заводы, но сведениями о них мы не располагаем. Еще одним промыслом братства были довольно крупные торфоразработки.

Французский славист Альбер Грасье, подробно изучавший жизнь Трудового братства в 1907–1909 годах, дал обобщающие сведения о его экономике: «На 1 октября 1907 г. братство состояло из 291-го члена: 106 мужчин, 113 женщин, 72 детей. В школах согласно последним данным учатся 83 мальчика и 82 девочки, не считая 42 детей Ямпольской подготовительной школы.

Всего около 500 человек, живущих под непосредственным влиянием учреждения.

Кроме того, ведение большого хозяйства требует известного количества наемных рабочих. Одни из них, примерно 250 человек, живут на землях братства. Другие, число которых доходит иногда до 600 и даже 800 человек, нанимаются на сезонные работы. Развитие братства должно по мере возможности сокращать число наемных рабочих, и положение общины будет в этом отношении нормальным, когда она достигнет численности 1 000 человек.

Дума состоит теперь из 19 полноправных членов – братьев и сестер, а Хозяйственный совет – из 11 членов.

Доходы с имений, отданных в полную собственность братства, возросли:

За 1901–1902 гг. до	82 150 руб.
– 1903–1904 гг. до	97 776 руб.
– 1906–1907 гг. до	112 942 руб.

Из этой суммы финансируется содержание школ, церкви, больницы – 23 320 руб., погашаются проценты и долг Дворянскому земельному банку – 5 118 руб., идут отчисления в основной и запасный капитал (20 %). Эти деньги используются на строительство новых зданий, содержание движимого и недвижимого имущества и,

наконец, для содержания членов братства – 105 руб. на взрослого человека. Общая сумма этого последнего расхода возросла до 30 335 руб.

Остальная часть доходов делится между братчиками согласно ст. 28-й устава. Им в минувшем году было роздано 3 770 руб.

Имение, эксплуатируемое братством в последнее время, состояло из 1 380 га пахотной земли, 14,2 га фруктового сада, 3 340 га леса и винокуренного завода, произведшего в прошлом году спирта на 77 192 руб. Общая стоимость земель, имущества, помещенных капиталов и проч., словом, всего актива братства достигает 2 065 332 руб. Если вычесть пассив, состоящий из: 111 663 руб. разных долгов, 30 841 руб. основного капитала, 19 293 руб. запасного капитала, 15 933 руб., идущих на уплату долга имения, 2 098 руб., отложенных на постройку нового храма, то совершенно чистого капитала останется 1 885 502 руб. Когда же совершено было дарение имущества братству, 1 апреля 1901 г., чистого капитала было 1 757 407 руб.» [17].

После смерти Н. Н. Неплюева братство продолжало активно развиваться.

В 1910 годах в хозяйстве использовались локомобили фирм «Рансон», «Симс и Гед», молотилки конные Липгарта. Хлебные молотилки с паровыми двигателями «Рансон» и «Ланц», клеверные молотилки, сноповязалки фирмы «Моисей Гарис» – 8 шт., сенокосилки – 12 шт., паровая молотильная машина «Мак-Кормик» (McCormick), сеятельные агрегаты Ильверта и Дадана. В 1919 г. братство приобрело универсальный американский трактор «Интернэшнл Харвестер». В 1920 г. были куплены паровой трактор Кейс (Case) с восьмикорпусным плугом, два трактора с двигателями внутреннего сгорания Titan с 4-корпусным плугом, в 1921 г. куплен трактор Fordson. В 1923 г. тракторный парк братства пополнил гусеничный Ruston с восьмикорпусным плугом, а годом позже поступил гусеничный трактор Caterpillar.

Трудовое братство также вело пропаганду своего дела, помещая статьи своих членов на страницах периодических изданий. Оно издавало книги, брошюры, листовки, каталоги своей продукции и презентационные фотоальбомы. Вероятно, братство имело договор со Всемирным почтовым союзом, который выпускал открытки с видами братства. На прием гостей в братстве ежегодно ассигновалось 800 руб.

Зарплаты в имении Н. Н. Неплюева. В начале XX века средний годовой доход 10 % населения России с минимальными доходами был примерно 78 руб. в год (или 6,5 руб. в месяц). В Воздвиженской экономии в 1900–1905 гг. платили: мужчинам от 6 руб. до 6,5 руб., женщинам от 4 до 4,5 руб. в месяц. За рабочий день плата человеку составляла 15–20 копеек.

В 1906–1910 гг. зарплата полевых сельскохозяйственных рабочих была 20–25 коп. / день, а продолжительность рабочего дня 12–14 часов. Работники на земляных работах: копачи колодцев, траншей, погребов получали больше. Те, кто работал на глубине колодца – по 1 рублю в день, кто наверху – от 25 до 50 коп., большинство – по 30 коп. в день.

Служащие школ получали в год:

- Управляющий школой – 600 руб.;
- Учителя – от 300 до 500 руб.
- Законоучитель (священник) – 250 руб.
- Фельдшер при школе – 300 руб.
- Эконом школы (завхоз) – 180 руб.

Повар – 78 руб.
Рабочий – 78 руб.
Швейцар – 60 руб.
Рабочие литейно-механического завода 180–200 руб. в год, (15–18 руб. в месяц).
Фельдшер при заводах в Свессе получал 600 руб. в год.

Один взрослый братчик тратил на свои материальные потребности: одежду, обувь, питание, стирку, покупку предметов быта, освещение, отопление около 143 руб. в год. В эту сумму не входили: затраты на образование детей, содержание их в детсаде, лечение, пользование библиотекой. Таким образом, братчики в материальном плане жили втрое лучше, чем обычные крестьяне.

Братство и цивилизация. Первая локальная телефонная сеть на территории братства была установлена компанией Siemens в 1898 г. В 1910 годах сеть была расширена и модернизирована фирмой «Л. М. Эриксон и компания», во всех домах братства и на всех производственных участках установлены телефонные аппараты.

В 1903 г. братский садовник С. Ф. Черненко вывел новый зимостойкий сорт яблони – Пепин Черненко. До 1918 г. он создал здесь 16 новых сортов яблони и 1 сорт груши.

Первые электрические динамомшины постоянного тока 110 вольт установлены в 1915 г. Они приводились в движение паровым локомотивом и освещали винокурный завод, мельницу, амбар и деловой двор. Для эффективного естественного освещения учебные и производственные здания в 1910 годах были оборудованы зенитными фонарями. Для передвижения по имению братчики пользовались велосипедами.

В 1918 г. в братстве было 4 грузовых автомобиля, которые во время гражданской войны забрали проходящие войска. В 1919 г. установлен нефтяной 30-сильный двигатель «Русь», который вращал электрогенератор. Эта автономная электростанция освещала все жилые дома Воздвиженска и Рождественска, а также питала циркулярные пилы и электронасосы водяных скважин.

С 1916 г. братские фотографы вели цветную фотосъемку на диапозитивах компании AGFA. На полевых станах братства были устроены летние душевые павильоны – редчайшее бытовое удобство для русской деревни начала XX века.

В ноябре 1926 г. в Воздвиженске начала работать первая радиоприемная установка, транслировавшая радиопередачи на 7 радиоточках [18].

Радио в Воздвиженском трудовом братстве. Началом регулярного радиовещания считается 2 ноября 1920 г., когда заработала созданная инженером Фрэнком Конрадом радиостанция «KDKA» в Питсбурге, США. 25 ноября 1926 г. в Москве «заговорила» самая мощная в Европе средневолновая радиовещательная станция имени А.С. Попова (20 кВт).

Первыми, кто открыл в Глуховском округе эру радио, были воздвиженские братчики-коммунары. Не в Глухове, не в Шостке или местечке Ямполье, а именно в хуторе Воздвиженском в 1926 г. появилась первая радиоприемная установка.

Осенью 1926 г. братчики купили в Москве радиоприемную аппаратуру и установили её в ноябре того же года. Она состояла из 3-лампового батарейного радиоприемника на лампах «Микро», четырехлампового усилителя, наушников, рупорного электромагнитного громкоговорителя «Аккорд» и аккумуляторных батарей: анодной и накальной.

Антенну построили из двух 30-метровых деревянных мачт, на вершинах которых крепился медный канатик. Их устанавливали с помощью тракторов и лебедок. Заземлением служило множество забитых в грунт стальных труб. Батареи заряжали от существующей в хуторе электросети постоянного тока 110 вольт.

В 1930 г. были приобретены еще три радиоприемника типа БЧЗ и БЧК. В 1933 г. радиоузел модернизировали и разместили в казарме сельскохозяйственной артели. От него провода шли по селу на 8 радиоточек: абонентские громкоговорители «Пионер» и «Рекорд» смонтировали в общежитиях. Работало радио утром и вечером по 2–3 часа.

Эксплуатировал радиоузел электротехник, вчерашний братчик Никифор Андреевич Шут. Его сын Николай Никифорович Гончаров (1918–2009) стал успешным радиоинженером.

Отзывы современников. В Российской империи в начале XX века из многих сотен артелей, религиозных братств, протестантских коммун наибольшей известностью пользовались две коммунитарные общины, это рассматриваемое нами трудовое братство и знаменитая интеллигентская (толстовская) колония «Криница», расположенная близ Геленджика. В январе 1899 г. представитель «Криницы» А. Каневский посетил братство. Он обстоятельно осмотрел школы, дома братчиков, их хозяйство, ознакомился с культурной жизнью воздвиженцев. Свои впечатления от увиденного он выразил фразой, которая отчасти объясняет неприязненное отношение окружающего крестьянского мира к братству. Он сказал: «Ваше братство – преступная роскошь для бедной, почти нищенской России» [6].

Исследователь религиозных движений начала XX века писатель А. С. Панкратов, посетивший братство в 1911 г., рассказывает: «Первое, что мне бросилось в глаза, когда я подъезжал к трудовому братству, – это прекраснейший парк. Громадные деревья совершенно закрывали строения. Только когда я въехал в парк, то увидел целый городок с двухэтажными каменными строениями.

У братства образцовое хозяйство. Более 1 500 десятин пахотной земли. Десятипольная система севооборота. Постоянные опыты полеводства. Братчики, между прочим, произвели опыт окучевания по системе Демчинского.

У них правильное лесное хозяйство. Они сами засадили громадную площадь земли лесом. Неурожай у них редки [19].

Весьма интересно наблюдение петербургской аристократки О. Д. Пистолькорс, побывавшей в братстве в 1912 г.: «...мы видим теперь огромное, вполне благоустроенное имение с образцовым хозяйством, где все отрасли развиты в совершенстве. Пойдете ли вы в огромный скотный двор, свинарню или конюшню, везде вы увидите безусловную чистоту, заботливость, самый лучший уход за породистыми прекрасными животными. Везде работают сами братья, не гнушаясь никаким трудом и оставаясь чистыми, не грубыми ни внутренне, ни наружно, и не извлекая из своей работы никакой выгоды для себя лично. Они знают, что Бог повелел человеку трудиться, поручил ему совершенствовать все, что его окружает, не для своего личного, а для общего блага и для славы своего Творца. И они работают с песнями, с молитвой в сердце с радостными светлыми лицами, без взрывов нетерпения, без грубых понуканий животным. На заводах и в полевых работах им приходится трудиться вместе с наемными рабочими, так как своих рук не хватает, и те при них избегают сквернословия и сдерживаются во всех своих грубых проявлениях.

Пойдете вы в огород или фруктовый сад, такой большой, что там можно заблудиться, вы увидите ту же образцовую чистоту, порядок и заботливость.

Всевозможных сортов яблони стоят обмазанные, с подпорками, чистенькие, сплошь усеянные великолепными плодами. Все это в свое время осторожно снимается, сортируется, заботливо упаковывается и отправляется целыми вагонами в Москву для продажи» [12].

В 1914 г. известный краевед и этнограф И. Абрамов, критически настроенный к братству, писал: «Огромные имения, подаренные братству Неплюевым, обрабатываются главным образом наемными рабочими, число которых доходит до 800 человек. Община живет и богатеет, постепенно превращаясь в крупный кооператив... Воздвиженск заметно растет и ширится. Появилось множество прекрасных каменных зданий. Хозяйство ведется в образцовом порядке. Сельскохозяйственные машины, улучшенные породы скота не заставляют желать ничего лучшего. Таким образом, в материальном отношении братство имеет полный успех» [21].

Братство в революционное время. Согласно ленинскому Декрету «О земле» от 26 октября 1917 г. высококультурные хозяйства не подлежали разделу, а передавались исключительно в пользование государства или общин. Вскоре после Социалистической революции 1917 г, в марте 1919 г. братство приняло новый устав и переименовало себя в коммуну. Своему винокуренному заводу братчики присвоили имя председателя большевистского правительства Украины Х. Раковского. Но смена вывески помогла мало. В годы Советской власти братчикам довелось пройти через горнило гонений, издевательств и репрессий.

Во время гражданской войны грабежи и реквизиции настолько опустошили братское хозяйство, что его членам пришлось пожить впроголодь. Например, только за период с 26 октября по 6 ноября 1919 г. проходящими частями Красной армии было реквизировано, а практически отнято: 26 рабочих волов, 28 рабочих лошадей, 85 племенных заводских лошадей, симментальских коров – 60, племенных свиней – 142, племенных овец – 27, 147 голов птицы. Сена – 88 тонн, картофеля – 79 т, ржи – 9 т, пшеницы – 5,7 т, гречихи – 4,7 т, овса – 29,5 т, муки ржаной – 7 т, муки пшеничной – 2,7 т, масла конопляного – 1 960 кг, соли – 670 кг, меда – 3 700 кг. Также были силой забраны упряжь, гужевой транспорт, конторское оборудование и много личных вещей братчиков [22].

Братчики старались максимально дистанцироваться от политики и искали защиту у правящей в стране власти. Им на некоторое время удалось убедить большевиков «стать на защиту первой украинской коммуны». В результате Черниговский губернский земельный отдел летом 1920 г. добился от Красной армии выплаты денежной компенсации за взятое в братстве имущество, которая, правда, покрывала всего лишь 20 % его стоимости. А главное – на время оградил братчиков от внешнего вмешательства. Коммуна быстро восстановила порушенное хозяйство и пыталась сжиться с советской властью.

В октябре 1922 г. братство открыло в Москве свое представительство и товарный склад. Но, как метко заметил очевидец тех событий Н. С. Солодовник: «...уж слишком бросалась в глаза «непохожесть» воздвиженских коммунаров на обычных крестьян: «не пьют, не ругаются, не курят, называют друг друга братьями и сестрами, слушают барскую музыку (в братстве был свой симфонический оркестр)». В общем – «не те люди, не наши» [23].

В 1924 г. с подачи высшего политического руководства УССР против братства было открыто уголовное дело. Следователи Верховного Суда УССР дали неплюевскому детищу свою характеристику: «Братство представляло собой крупного коллективного

помещика, хозяйство которого было поставлено на капиталистическом способе производства, оно являлось крупнейшим торговцем этого района. Братство пользовалось в огромных размерах наемным трудом крестьян окружающих сел. А также эксплуатировало учеников своих школ. В период царизма братство достигло больших успехов в хозяйственном отношении» [24].

Осенью 1925 г. были репрессированы руководители братства – 9 человек. Они получили от 2 до 10 лет лагерей. А члены их семей (72 человека – женщины и дети) насильственно выселены из Воздвиженска. На их место в их дома пришли советские активисты, пролетарии и крестьяне. Крестовоздвиженский братский храм закрыли. В пределах артели впервые зазвучала брань, появилось пьянство и воровство.

Артель накануне изгнания братчиков. Согласно справке от 29.07.1929 г., составленной тогдашним председателем артели М. Ф. Россолом, Воздвиженская сельскохозяйственная артель им. Октябрьской революции насчитывала 530 членов и располагала 1 748 га обобществлённой земли.

Хозяйство артели имело:

«Полеводство на 1 000 га с десятипольным севооборотом семеноводческого направления. Для обработки почвы, посева, уборки урожая и очистки семян имеются в нужном количестве новейшие сельхозмашины и орудия, в том числе 7 тракторов общей мощностью 200 сил.

Луговое хозяйство на 160 га.

Животноводство: стадо симменталов – 130 голов;

лошадей арденов – 100 голов.

Свиней беркширской и крупной белой породы – 40 маток.

Чистокровные племенные производители.

Садоводство с питомниками на 87 га.

Лесное хозяйство 329 га с питомниками и школой.

Пчеловодство с 50 ульями системы Дадана.

Лесопильный завод производительностью в одну смену 1 000 куб. фут.

Кирпичный завод производительностью сырца до 25 тыс. шт. в день.

Мельница на два постава.

Винодельческий цех по производству фруктового и ягодного вин.

Перерабатывающие цеха: сыроваренный, маслодельный, мясокопильный.

Мастерские: кузнечно-слесарная, плотницкая, столярная, шорницкая, сапожная.

Электростанция, освещающая дома и предприятия артели и питающая 12 электромоторов.

Больница, гостиница, общественные столовые, детский сад, ясли, клуб и проч.» [25].

Казалось, артельщики – вчерашние братчики уже было приспособились к советскому строю. Но вскоре последовали новые гонения: раскулачивание и насильственная коллективизация.

В местных архивных материалах, касающихся того периода, находим следующий текст: «До 1929 г. основу артели составляли бывшие члены братства, и более консервативная часть из них продолжали проводить порядки, которые были в братстве. По требованию партийных органов в ноябре 1929 г. была произведена чистка бывших членов братства. Чистка до конца разоблачила антисоветскую деятельность отдельных членов бывшего братства. Более 80 % бывших братчиков была исключена из артели. (И, дополним от себя, *выселена из мест своего постоянного проживания.* – В. А.) После

чистки братчиков в артель вступило много новых членов из окружающих сел – Гремячки, Имшаны, Ямполья, Марчихино-Буды, а также из близлежащих районов – Путивльского и Семёновского» [26].

В 1930 г. к воздвиженской артели присоединили хутора Говоруново, Первое Мая и Окоп. После чего оставленное братчиками хозяйство получило от советских экономистов название почти футуристическое – «агроиндустриальный комбинат».

Заключение. Созданная Н. Н. Неплюевым модель нового христианского общества социальной справедливости продемонстрировала экономическую жизнеспособность. Следует отметить условия, при которых это стало возможным.

1. На момент основания братства существовала готовая, заранее созданная материальная база с достаточно развитой инфраструктурой – в данном случае имение, подаренное Н. Н. Неплюевым.

2. На этапе становления имелся достаточный финансовый капитал для ведения хозяйственной деятельности.

3. Члены братства были верующими в Бога людьми с большим чувством совести и ответственности. То есть, говоря словами Неплюева, «стали на путь трех подвигов: веры, любви и труда». У братчиков было такое понятие, как «братская совесть». Все работы они делали без брака. Даже когда никто не контролировал – они неукоснительно выполняли свою работу. Только при этих условиях коллективное не превращалось в обезличенное – что мы видим в опыте советских колхозов.

4. Братчики в огромном своем большинстве были молодыми, физически здоровыми людьми, имеющими крестьянский трудовой закал. Неслучайно в братские школы не принимали детей со слабым здоровьем. Братчики имели хорошую образовательную и профессиональную подготовку. Они воспитывались на классической музыке и увлекались ею.

5. В братстве присутствовали высокая дисциплина труда и культура производства, научная основа земледелия, применялись новейшие технические средства. Был обустроен быт. Выражаясь словами известного ученого: «культура поля шла рука об руку с культурой человека» (К. А. Тимирязев). Библиотечный фонд братства к 1920 г. превышал 30 тыс. томов.

6. Любовь к земле. Любовь к природе. Народная мудрость гласит, что если человек трудится на земле с любовью, то земля воздает сторицею. В «Руководящих правилах трудового братства» говорилось: «К животным и растениям относиться бережно и с любовью... понимать, что красота мира Божия – осуществившаяся мысль Творца... Заботиться об окружающей нас природе... Относиться со смиренным уважением к тайне вечного смысла бытия живой природы и даже минералов» [10].

Крупнейший русский философ XIX века В.С. Соловьев утверждал, что при установлении нравственного отношения к земле, «при действительном за нею ухаживании, как за любимым существом», плодородие её возрастает. И «минимальный размер участка, достаточного для каждого человека, может сократиться до такого предела, что земли хватит для всех: и имущих, и неимущих» [27].

7. В хозяйстве братства использовали наемных рабочих. Они участвовали в создании материальной базы братства. Братство не могло существовать без них даже после 20-летнего периода своей жизни. Хотя их количество с годами уменьшалось. Братчики полагали, что добросовестно выполненный и справедливо оплаченный наемный труд – это приемлемая форма взаимоотношений с «посторонними» людьми.

Рабочие охотно нанимались в братское имение, поскольку кормили и платили здесь хорошо.

Н. Н. Неплюев отвергал приоритет экономических стимулов в организации внутриэкономической жизни братства. Он полагал все силы на воспитание братьев-христиан, которые со смиренной любовью, самоотверженно будут трудиться на пользу общую. Он мечтал создать общество, в котором люди будут строить взаимные отношения на *добровольной дисциплине любви*. Но человеческая природа оказалась крайне консервативной, и в братстве возникали конфликты из-за того, что часть братчиков пренебрежительно относилась к общим работам и простому физическому труду. Иные стремились «выйти в люди», т. е. получить хорошо оплачиваемую работу, например, стать учителем или управляющим. Это выразилось в конфликте «учителей и прачек», имевшем место в 1900 г.

С «внешним миром» братство сотрудничало на общепринятых рыночных принципах. Оно легко вписалось в индустриальное общество, и его продукция успешно конкурировала в условиях рыночной экономики.

Социально-политические потрясения – Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 г. – существенно повлияли на внутреннюю жизнь братства. Оно в трудное время сплотилось в дружную духовную и трудовую семью, озабоченную общей целью – выживания в новом непредсказуемом и жестоком мире. Однако некоторые молодые члены трудового братства – мужчины и юноши – во время военной службы поддались революционной большевистской пропаганде. Они в 1920 годах составили оппозицию старому руководству общины, что привело к конфликтам и попыткам раздела имущества братства. Корпорация устояла, но люди пошли на компромиссы с атеистической властью, и община изменила своей изначальной христианской основе. Главный компромисс – ослабление религиозно-духовной жизни, а для некоторой части коллектива и полный отказ от православно-христианского уклада жизни. Это произошло в 1925 г. после репрессий и выселения людей, составлявших духовное ядро неплюевской общины.

Окончательно трудовое братство, уже сильно разбавленное подпорченным человеческим материалом и деформированное колхозным режимом, было разрушено советской властью в 1929 г. Но после этого в оставленном братчиками образцовом хозяйстве прогресса не произошло. И тех высоких нравственных, образовательных и экономических результатов, которые были достигнуты в трудовом братстве, не достигнуто и донныне.

Литература

1. *Федоренко, П. К.* Срібні нитки / П. К. Федоренко. – К: НАНУ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, 2001. – С. 107–108.
2. *Неплюев, Н. Н.* Трудовое братство и школы его. / Н. Н. Неплюев. – СПб.: тип. В. А. Тиханова, 1900. – 125 с.
3. *Неплюев, Н. Н.* Краткие сведения о Православном Кресто-Воздвиженском Трудовом Братстве. / Н. Н. Неплюев. – Чернигов: Издание Трудового Братства, 1905. – 80 с.
4. *Неплюев, Н. Н.* Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб.: тип. В. А. Тиханова, 1902. – Т. 3. – С. 419.
5. *Воздвиженское* трудовое братство: альбом. – СПб.: тов. Р. Голике, А. Вильбор., 1903. – Л. 3.
6. *Неплюев, Н. Н.* Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб.: тип. В. А. Тиханова, 1908. – Т. 5. – 526 с.
7. *Неплюев, Н. Н.* Воздвиженская школа – колыбель Трудового братства. / Н. Н. Неплюев – СПб.: Паровая скоропечатня Я. И. Либермана, 1895. – 181 с.

8. *Россия*. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [В 19-ти т.]. Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руководством П. П. Семенова Тян-Шанского и В. И. Ламанского. – СПб. : А. Ф. Девриен, 1904. – Т. 7. – С. 332.
9. *Неплюев, Н. Н.* Собрание сочинений в 3 томах / Н. Н. Неплюев, сост., авт. вступ. ст. и примеч. А. Ф. Малышевский. – СПб. : ООО «Профи-Центр», 2007. – Т. 1. – С. LXXXIII.
10. *Неплюев, Н. Н.* Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1903. – Т. 4. – С. 501 с.
11. *Меньшиков, М. О.* В чем братство? / М. О. Меньшиков. – 1900. – № 2. – С. 61–68.
12. *Неплюев, Н. Н.* В защиту Братства / Н. Н. Неплюев // Неделя. – 1899. – № 51.
13. *Неплюев, Н. Н.* Доклад Глуховскому комитету высочайше утверждённого Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности по вопросу о крестьянской общине / Н. Н. Неплюев. – СПб. : тип. В. А. Тиханова, 1903. – С. 35.
14. *Фонды музея «Трудовое братство Н. Н. Неплюева»* / Архив агронома Петренко Е. И. // Тетрадь № 1. – С. 17.
15. *Селяньска правда* [газета ЦК КПБУ (Харків)]. – 10 листопада 1922. – № 110.
16. *Беднота* [всероссийская ежедневная газета (Москва). Издание ЦК Рос. Ком. партии]. – 11 октября 1922 г. – № 1341 – С. 2.
17. *Gratieux, A.* Une oeuvre Russe: La Confrerie ouvriere fondee par N. N. Nepluyeff / A. Gratieux // *Revue Catholique des Eglises (Paris)*. – mars. 1908. – № 3. – P. 148–150.
18. *Материалы музея Н. Н. Неплюева* / Фонд Гончарова Н. Н. – Ед. хр. № 457.
19. *Панкратов, А. С.* Ищущие Бога: очерки современных религиозных исканий и настроений : [в 2 т.]. – М. : Товарищество А. А. Левенсон, 1911. – Т. 2. – С. 119.
20. *Пистолькорс, О. Д.* Христианская община в наше время. Трудовое братство в Черниговской губернии / О. Д. Панратов. – СПб. : тип. И. В. Леонтьева, 1912. – С. 12–15
21. *Абрамов, И.* В культурном скиту : Об одной процветающей коммунистической общине – СПб. : Жизнь и знание, 1914. – С. 95.
22. *Материалы музея «Тр. бр. Н. Н. Неплюева»*, ФБ-К. 508. – Л. 2–3.
23. *Солодовник, Н. С.* Н. Н. Неплюев : Воздвиженское Трудовое братство – локальная модель будущего бесконфликтного общества социальной справедливости : [Теория, практика, печальный финал] / Н. С. Солодовник. – М. : Издание автора, 1994. – С. 223.
24. *Архивное уголовное дело № 4939*. Отраслевой государственный архив СБУ.
25. *Материалы музея «Тр. бр. Н. Н. Неплюева»*, Ф Б-К. – Ед. хр. № 753.
26. *Материалы музея «Тр. бр. Н. Н. Неплюева»* / Архив Аврамкина Ф. И. – тетрадь № 2. – С. 19.
27. *Соловьев, В. С.* Оправдание добра. [Электронный ресурс] / В. С. Соловьев // Глава 16. Экономический вопрос с нравственной точки зрения. – Режим доступа : <http://www.vehi.net/soloviev/oprav/16.html>

Получено 21.03.2020 г.

**Соціально-економічний аналіз господарського устрою
Воздвиженського трудового братства**

ВАЛЕРІЙ МИКОЛАЙОВИЧ АВДАСЬОВ*

* директор народного музею «Трудове братство М. М. Неплюєва»,
с. Воздвиженське, Ямпільський район, Сумська область, Україна,
тел.: +380-97-6875823, e-mail: avdasew@ukr.net

У статті розглянуті історія створення, існування та ліквідації Воздвиженського трудового братства. Проаналізовані історія землеволодіння, функціонування підприємств, організація виробництва, економічні і технологічні досягнення, діяльність у революційний час і ліквідація братства. Показані умови побуту і господарювання в братстві. Аналізуються фактори (економічні,

В. М. Авдасьов.

Соціально-економічний аналіз господарського устрою Воздвиженського трудового братства

технічні, технологічні, організаційні, соціальні), які могли служити джерелами економічних успіхів братства. Показані матеріальні активи (зокрема племінної і насінневої фонди, а також знаряддя праці), які становили основу виробничих факторів братства. Особливу увагу приділяється економічним відносинам і організаційним засадам у братстві. Предметом дослідження також є умови господарювання братства в період революції 1917 року і громадянської війни. Розглядаються трансформації, яких зазнали соціальне і господарське життя братчиків в 1920 роки, включаючи репресії з боку радянської влади.

Ключові слова: економічна діяльність, економічні досягнення, організація виробництва, підприємство, праця, продукція, братство.

Mechanism of Economic Regulation, 2020, No2, 178–199
ISSN 1726–8699 (print)

Socio-Economic Analysis of the Economic Structure of the Vozdvizhensk Labor Community

VALERIY M. AVDASOV*

* *Director of the National Museum «Labor Community of M. M. Nepluyev»,
v. Vozdvyzhenske, Yampil district, Sumy region, Ukraine,
phone: +380-97-6875823, e-mail: avdasew@ukr.net*

Manuscript received 21 March 2020

The article deals with the history of the creation, existence and liquidation of the Vozdvizhensk labour brotherhood. The history of land tenure, the functioning of enterprises, the organization of production, economic and technological achievements, activities in revolutionary times, and the fraternity's liquidation are analyzed. The conditions of life and management in the brotherhood are shown. The factors (economic, technical, technological, organizational, social) that could serve as sources of brotherhood's economic success are analyzed. Shown are the material assets (including breeding and seed funds, as well as tools), which formed the basis of the brotherhood's production factors. Special attention is paid to economic relations and organizational foundations in the brotherhood. The research subject is also the conditions of the brotherhood's management during the 1917 revolution and the civil war. The article examines the transformations that the brothers' social and economic life underwent in the 1920s, including the repressions they were subjected to by the Soviet regime.

Keywords: economic activity, economic achievements, organization of production, enterprise, labor, products, community.

JEL Codes: J24; Q12

References: 27

Language of the article: Russian

References

1. Fedorenko, P. K. (2001). *Sribni nitki [Silver Threads]*. Kyiv. NANU: Instytut ukrainskoi arkheohrafiї ta dzhereloznavstva im. M. S. Hrushevskoho [in Ukrainian].
2. Nepliyev, N. N. (1900). *Trudovoye bratstvo i shkoly ego [Labor brotherhood and its schools]*. SPb. : Tip. V. A. Tikhanova [in Russian].
3. Nepliyev, N. N. (1905). *Kratkiye svedeniya o Pravoslavnom Kresto-Vozdvizhenskom Trudovom Bratstve [Brief information about the Orthodox Exaltation of the Cross Labor Brotherhood]*. Chernigov : Izd. Trudovogo Bratstva [in Russian].
4. Nepliyev, N. N. (1902). *Polnoye sobraniye sochineniy [Full composition of writings]*. SPb. : Tip. V. A. Tikhanova. Vol. 3 [in Russian].
5. Golike, R. & Vilbor, A. (1903). *Vozdvizhenskoye Trudovoye Bratstvo: Albom [Vozdvizhensky Labor Brotherhood: Album]*. Sankt-Peterburg [in Russian].

6. Neplyuyev, N. N. (1908). *Polnoye sobraniye sochineniy [Full composition of writings]*. SPb. : Tip. V. A. Tikhanova. Vol. 5 [in Russian].
7. Neplyuyev, N. N. (1895). *Vozdvizhenskaya shkola – kolybel Trudovogo bratstva [Vozdvizhenskaya school - the cradle of the Labor brotherhood]*. SPb. : Parovaya skoropechatnya Ya. I. Libermana [in Russian].
8. Semenov-Tyan-Shansky, V. P., Semenov-Tyan-Shansky P. P. & Lamansky V. I. (1904). *Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudej. [Russia. Full geographical description of our Fatherland. Handbook and road book for Russian people.]*. St. Petersburg : Publishing house. A. F. Devriena [in Russian].
9. Neplyuyev, N. N. (2007). *Sobraniye sochineniy v 3 tomakh [Collected works in 3 volumes]* (Sost. avt. Vstup. St. i primech. A. F. Malyshevskiy). Sankt-Peterburg : OOO "Profi-Tsentr" [in Russian].
10. Neplyuyev, N. N. (1902). *Polnoye sobraniye sochineniy [Full composition of writings]*. SPb. : Tip. V. A. Tikhanova. Vol. 4 [in Russian].
11. Menshikov, M. O. (1900). *V chem bratstvo? [What is the brotherhood?]*. (Vol. 2) [in Russian].
12. Neplyuyev, N. N. (1899). *V zashchitu Bratstva [In defense of the Brotherhood]*. *Nedelya – A week*, 51 [in Russian].
13. Neplyuyev, N. N. (1903). *Doklad Glukhovskomu komitetu vysochayshe utverzhdennogo Osobogo soveshchaniya o nuzhdakh selskokhozyaystvennoy promyshlennosti po voprosu o krestianskoy obshchine [Doklad Glukhovskomu komitetu vysochayshe utverzhdennogo Osobogo soveshchaniya o nuzhdakh selskokhozyaystvennoy promyshlennosti po voprosu o krestianskoy obshchine]*. Sankt-Peterburg : tip. V. A. Tikhanova [in Russian].
14. Fondy muzeya «Trudovoye bratstvo N. N. Neplyuyeva» [Funds of the Museum "N. N. Nepluyev's Labor Brotherhood"]. *Arkhiv agronoma Petrenko E. I. – Archive of agronomist Petrenko E. I., 1* [in Russian].
15. *Selyanska pravda* (1922). – *Selyanska true*, 110 [in Russian].
16. *Bednota* (1922). – *Poor*, 1341 [in Russian].
17. Gratieux, A. (1908). Une oeuvre Russe: La Confrerie ouvriere fondee par N. N. Nepluyeff. *Revue Catholique des Eglises (Paris)*, 3 [in Russian].
18. Materialy muzeya N. N. Neplyuyeva. Fond Goncharova N. N. – Materials of the N. N. Nepluyev Museum. Goncharov N. N. Foundation, 457 [in Russian].
19. Pankratov, A. S. (1911). *Ishchushchiye Boga: ocherki sovremennykh religioznykh iskanii i nastroyeniy [Seekers of God: Essays on Contemporary Religious Quest and Sentiment]*. M. : Tovarishestvo A. A. Levenson (Vol. 2) [in Russian].
20. Pistolkors, O. D. (1912). *Khristianskaya obshchina v nashe vremya. Trudovoye bratstvo v Chernigovskoy gubernii [Christian community in our time. Labor brotherhood in the Chernigov province]*. Sankt-Peterburg : tip. I. V. Leontyeva.
21. Abramov, I. (1914). *V kulturnom skitu: Ob odnoy protsvetayushchey kommunisticheskoy obshchine [In the Cultural Skete: On One Thriving Communist Community]*. SPb. : Zhizn i znaniye [in Russian].
22. Materialy muzeya "Tr. br. N. N. Neplyuyeva". FB-K., 508 [in Russian].
23. Solodovnik, N. S. (1994). *Vozdvizhenskoe Trudovoe bratstvo – lokal'naya model' budushhego beskonfliktnogo obshchestva sotsial'noj spravedlivosti : (Teoriya, praktika, pechal'nyj final) [Vozdvizhenskoe Labor Brotherhood - a local model of a future conflict-free society of social justice: (Theory, practice, sad ending)]*. M. : Izdaniye avtora [in Russian].
24. Arkhivnoye ugovnoye delo [Archival criminal case]. *Branch State Archives of the SBU – Otrasevoy gosudarstvennyy arkhiv SBU*, 4939 [in Russian].
25. Materialy muzeya «Tr. br. N. N. Neplyuyeva». F B-K, 753 [in Russian].
26. Materialy muzeya «Tr. br. N. N. Neplyuyeva». Arkhiv Avramkina F. I., 2 [in Russian].
27. Solovyev, V. S. *Opravdaniye dobra. Glava 16. Ekonomicheskii vopros s npravstvennoy tochki zreniya [Justifying Good. Chapter 16. The economic question from a moral point of view]*. Retrieved from <http://www.vehi.net/soloviev/oprav/16.html> [in Russian].